

Вологодский епископ Антоний и Русская Церковь в период борьбы за власть при дворе в середине 1580-х гг.

Андрей Усачев

Vologda Bishop Anthony and the Russian Church during the struggle for power at the court in the mid-1580s

Andrey Usachev

*(Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Russia; Russian State University for the Humanities, Moscow)*

DOI: 10.31857/S086956870002231-5

В истории Русской Церкви XVI в. ведущую роль играл епископат, составивший ядро главного органа церковного управления — Освященного собора¹. Несмотря на появление посвящённых этой теме работ², ключевые вопросы его истории — прежде всего персональный состав и принципы комплектования — требуют дальнейшего изучения. И если механизмы поставления на кафедры лиц, относящихся к той или иной влиятельной внутрицерковной группе, как правило, вопросов не вызывают, то причины возведения на кафедры архиереев, не принадлежащих к ним, остаются неясными.

Таковым являлось поставление на Вологодско-Пермскую кафедру игумена Болдина дорогобужского монастыря Антония (1585—1587 гг.)³. Монастырь был основан в 1528 г. учеником Даниила Переяславского Герасимом (ум. 1554 г.)⁴. Обитель не занимала значимого места в церковной иерархии. Судя по из-

© 2018 г. А.С. Усачев

¹ См. о нём, например: *Вовина-Лебедева В.Г.* «Освященный собор» в источниках XIV — начала XVI вв. // *Cahiers du Monde Russe*. Vol. 46. 2005. № 1/2. P. 387—396; *Павлов А.П.* Церковная иерархия в системе государственной власти России и учреждение папгаришества // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Bd. 76: Religion und Integration im Moskauer Russland. Konzepte und Praktiken, Potentiale und Grenzen 14.—17. Jahrhundert. Wiesbaden, 2010. S. 70—79; *Усачев А.С.* Как часто собирались церковные соборы в России XVI в.? // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2015. № 3(61). С. 120—121; *Усачев А.С.* О составе Освященного собора в 1566 г. // *Представительные институты в России в контексте европейской истории XV — середины XVIII вв.* М., 2017. С. 101—117.

² *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877; Макарий (Веретенников), архим. Из истории русской иерархии XVI века. М., 2006; *Вовина В.Г.* Церковные иерархи в XVI в. // *Правящая элита Русского государства IX — начала XVIII вв. (Очерки истории)*. СПб., 2006. С. 272—308; *Усачев А.С.* Был ли конфликт Ивана IV с рязанской кафедрой в 1569 г.? // *Российская история*. 2016. № 5. С. 66—81; *Усачев А.С.* Почему закончилась «волоколамская гегемония» в Русской церкви XVI в.? // *Российская история*. 2017. № 5. С. 97—113.

³ Здесь и далее время занятия кафедр приводятся по справочнику П.М. Строева; уточнения специально оговариваются. Впервые за всю историю дорогобужского Болдина монастыря его игумен стал архиереем. Второй известный нам случай относится лишь к началу XVII в. — в 1603 г. на Тверскую кафедру поставили игумена Болдина монастыря Феоктиста (*Строев П.М.* Указ. соч. Стб. 443).

⁴ Подробнее об истории обители см.: *Кочетов Д.Б., Пономарёв А.М.* Герасимов Болдинский монастырь // *Православная энциклопедия*. Т. 11. М., 2006. С. 174—179.

вестным перечням участников церковных соборов, настоятель монастыря не являлся членом Освященного собора до конца XVI в.⁵, войдя в его состав в 1590-х гг. и заняв там относительно невысокое место. В перечне из 47 наиболее влиятельных русских обителей «Лествица соборных властей» 1598/99 г. поместила Болдинский монастырь на 36-е место. Среди упоминаемых в этом источнике 26 соборных старцев русских монастырей болдинский старец отмечен на последнем месте⁶. Попадание Болдина монастыря в число наиболее значимых обителей пришлось на период, последовавший за поставлением Антония Вологодско-Пермским епископом. До этого статус обители был существенно ниже. И тем не менее в 1585 г. её настоятеля поставили на кафедру (пусть и не самую значительную). В перечне архиереев — участников церковных соборов 1555 и 1566 гг. Вологодско-Пермский владыка находился на последнем месте⁷. К концу XVI в. статус кафедры упрочился: согласно списку лиц, подписавших приговор собора 1584 г., а также «Лестнице» 1598/99 г., она занимала шестое место⁸. С чем же связан взлёт игумена далеко не самого крупного и влиятельного монастыря?

Имеющиеся в нашем распоряжении биографические сведения об Антонии скудны⁹. Точное время его прихода в Болдинскую обитель неизвестно. О раннем периоде его жизни информацию даёт приписка к одному из списков XVII в. Жития Герасима Болдинского, составленного им не позднее поставления на Вологодскую кафедру (1585 г.)¹⁰. Приписка к Житию сообщает, что оно «списано бысть учеником его (Герасима. — А.У.) Антонием, иже бысть тоя же обители игумен, последи же бысть епискуп на Вологде Великия Перми»¹¹. Следовательно, можно думать, что Антоний принял постриг у Герасима; в обитель же он пришёл не позднее 1 мая 1554 г. (даты смерти Герасима). Вероятно, это случилось в более раннее время, ведь Антоний назван учеником Герасима, а значит в течение какого-то срока он жил в обители.

⁵ О составе Освященного собора в конце XVI в. подробнее см.: *Павлов А.П.* Церковная иерархия... С. 70—79.

⁶ Лествица о соборных властях, кои в 107-м году на соборе у Иева патриарха на Москве // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1912. Кн. 2. С. 41.

⁷ ПСРЛ. Т. 13. М., 2000. С. 250; Антонов А.В. Приговорная грамота 1566 года // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С. 172, 180—181.

⁸ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел (далее — СГГД). Ч. 1. М., 1813. № 202. С. 592—598; Лествица о соборных властях... С. 40. В связь с вышесказанным поставим и установившуюся в последней четверти XVI в. связь между Вологодской кафедрой и крупнейшей столичной обителью — близким к митрополиту (патриарху) Чудовым монастырём. Два чудовских архимандрита — Христофор (1579—1587) и Пафнутий (1595—1604) — являлись выходцами из вологодских обителей (первый предположительно, второй — несомненно). См.: *Усачев А.С.* Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. Т. 1. М.; СПб., 2018. С. 345—347.

⁹ Краткий обзор некоторых фактов его биографии см.: *Анишина А.П., Виноградова Е.А.* Антоний // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 599—600.

¹⁰ Подробнее о роли Антония в составлении первой редакции этого памятника см.: *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1989. С. 304—305; *Кадлубовский А.П.* Очерки по истории древнерусских житий святых. Варшава, 1902. С. 284—293; *Дмитриева Р.П.* Антоний // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 46—47; *Крушельницкая Е.В.* Автобиография и житие в древнерусской литературе (Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските): исследование и тексты. СПб., 1996. С. 73—87.

¹¹ Цит. по: *Крушельницкая Е.В.* Автобиография и житие... С. 74.

Из завещания-устава Герасима Болдинского известно, что его преемником стал Иосиф Краснописец¹². Не позднее 1568/69 г. Иосиф ушёл на покой¹³. Поскольку другие настоятели Болдина монастыря в этот период неизвестны, можно предположить, что Антоний мог стать настоятелем около 1568/69 г. 20 марта 1576 г. Антоний уже точно являлся игуменом¹⁴.

Поставление Антония на Вологодско-Пермскую кафедру состоялось 11 октября 1585 г. (в столицу он прибыл намного раньше — приходо-расходные книги Герасимова Болдина монастыря фиксируют его пребывание в Москве уже с 5 мая)¹⁵. Точная дата поставления вычислена П.М. Строевым (вероятно, на основании сведений Жития Антония, составление которого В.О. Ключевский отнёс к началу XVII в.)¹⁶. Этот источник сообщает, что вологодский владыка скончался в ночь на 26 октября 1587 г., «а епископства его бысть два лета и две недели»¹⁷. Высказанное в литературе мнение о том, что Антония поставили на кафедру в октябре 1586 г., а умер он в октябре 1588 г.¹⁸, противоречит не только указанию относительно позднего Жития, но и приходо-расходным записям Герасимова Болдина монастыря за соответствующий период. В них под 23 ноября 1585 г. упоминается уже новый игумен болдинской обители — Георгий¹⁹, а под 21 декабря 1585 г. в качестве Вологодского епископа фигурирует Антоний (в этот день в Герасимов Болдин монастырь приходили «Вологощкого владыки Онтоньевы подьяки Христа славить»)²⁰. Аргументом в пользу датировки поставления Антония именно в 1585, а не 1586 г. является и точная дата этого события — 11 октября. Известно, что в разгар противостояния Годуновых и их противников 13 октября 1586 г. был насильственно смещён с митрополичьей кафедры Дионисий. Вряд ли за два дня до того могла осуществляться процедура поставления епископа на кафедру.

¹² Там же. С. 210.

¹³ На это указывает текст выходной записи сборника поучений Иоанна Златоуста. Она сообщает о том, что рукопись переписана бывшим игуменом болдинской обители Иосифом в 1568/69 г.: «Списание трудолюбезно бывшаго игумена Иосифа Герасимова манастыря, еже именуется по мосту Больдин лета 7077-го» (ОР ГИМ, собр. А.С. Уварова, № 110-1, л. 1. Цит. по: *Усачев А.С.* Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей. Т. 2. М.; СПб., 2018. С. 294). П.М. Строев последнее упоминание Иосифа (в роли бывшего настоятеля Болдина монастыря) относит как раз к 1569 г. (*Строев П.М.* Указ. соч. Стб. 597).

¹⁴ *Крушельницкая Е.В.* Автобиография и житие... С. 212.

¹⁵ Монастырские приходо-расходные книги. Вып. 1. Книги Павлова Обнорского и Болдина Дорогобужского монастырей. Л., 1924. Стб. 13, 20—25.

¹⁶ *Ключевский В.О.* Указ. соч. С. 332.

¹⁷ *Суворов Н.И.* Описание Вологодского кафедрального Софийского собора. М., 1863. С. 173—174. Со ссылкой на Житие Антония верную дату поставления и смерти Вологодского владыки вслед за П.М. Строевым привела М.С. Черкасова (*Строев П.М.* Указ. соч. Стб. 597, 730; *Черкасова М.С.* Архивы вологодских монастырей и церквей XV—XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012. С. 90).

¹⁸ *Ключевский В.О.* Указ. соч. С. 304; *Дмитриева Р.П.* Антоний. С. 46; *Крушельницкая Е.В.* Автобиография и житие... С. 84—85, примеч. 14; *Анишина А.П., Виноградова Е.А.* Антоний. С. 599. Эту версию впервые высказал В.О. Ключевский. По-видимому, историк, определяя время поставления Антония на Вологодско-Пермскую кафедру, из сообщаемой Житием даты (7094) отнял 5508 (что было бы верно для события, имевшего место от 1 января до 31 августа), а не 5509 (событие имело место в октябре).

¹⁹ Расходная книга Дорогобужского Болдинского Свято-Троицкого монастыря. 1585—1586 гг. // Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875. Стб. 290.

²⁰ Монастырские приходо-расходные книги. Вып. 1. Стб. 29.

Учитывая относительно недолгое — чуть более двух лет — пребывание Антония на Вологодской кафедре и кончину от естественных причин²¹, можно предположить, что архиереем он стал уже в преклонном возрасте. Это хорошо согласуется с тем, что Антоний появился в обители Герасима ранее 1554 г. К моменту поставления в епископы он имел за плечами не менее 31 года монашеской жизни²². С точки зрения возраста поставление Антония нельзя назвать уникальным: в XVI в. архиереями, как правило, становились лица с длительным (три—четыре десятилетия) «монастырским стажем»²³.

Есть основания полагать, что поставление на владычную кафедру настоятеля не самого крупного монастыря так или иначе могло быть обусловлено значительными изменениями в составе епископата в последней трети XVI в. К этому времени эпоха доминирования какой-либо обители в области церковного управления ушла в прошлое. На рубеже XV—XVI вв. ведущую роль играли выходцы из Троице-Сергиева монастыря. В 1495 г. троцкий настоятель Симон занял Всероссийскую кафедру; в годы его пребывания на ней не менее четырёх выходцев из этой обители поставили на различные кафедры: на Новгородскую (Серапион, 1506—1509 гг.), Крутицкую (Евфимий (1496—1499 гг.) и Досифей (Забела), 1508—1544 гг.), а также Рязанскую (Протасий, 1496—1515/16 гг.)²⁴.

В 1520-х гг. «гегемония» в Русской Церкви на несколько десятилетий перешла к инокам Иосифо-Волоколамского монастыря. В 1522 г. его игумена Даниила возвели на митрополичью кафедру. После этого в течение нескольких десятилетий около двух десятков выходцев из обители прп. Иосифа занимали почти все имеющиеся кафедры. Воспитанники Иосифо-Волоколамского монастыря возглавили по меньшей мере 11 обителей²⁵. В период волоколамской «гегемонии» на кафедры ставились и выходцы из других обителей, но это был очень узкий круг монастырей с богатой историей (по преимуществу, московские или подмосковные), занимавшие первые места в церковной иерархии (Симонов, Чудов, Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский). Ситуация кардинально изменилась на рубеже 1560—1570-х гг., когда в результате двух волн мора (в 1568/69 г. и 1570/71 г.) Иосифо-Волоколамский монастырь лишился подавляющего большинства своих постриженников²⁶.

С резким ослаблением позиций Иосифо-Волоколамского монастыря связана своеобразная «демократизация» епископата. В последней трети XVI в. на

²¹ Повествуящее о его кончине Житие ничего не сообщает о распространении какой-либо болезни («мора») на территории региона, упоминая лишь о том, что за некоторое время до кончины Антоний «нача изнемогати» (*Суворов Н.И.* Указ. соч. С. 173).

²² Авторы статьи в «Православной энциклопедии», никак не обосновывая своего предположения, рождение Антония относят к началу 1520-х гг. (см.: *Анишина А.П., Виноградова Е.А.* Антоний. С. 599).

²³ Едва ли не единственным исключением стал волоколамский игумен Даниил, поставленный на игуменство, а затем на Всероссийскую кафедру в раннем возрасте (*Усачев А.С.* Почему закончилась «волоколамская гегемония»... С. 105—109).

²⁴ *Усачев А.С.* Об одном заказчике рукописных книг и «троицкой гегемонии» в Русской церкви на рубеже XV—XVI вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5. Пятые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы международной научной конференции. Москва, 9—10 ноября 2017 г. М., 2017. С. 114—118.

²⁵ *Зимин А.А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV—XVI в.). М., 1977. С. 305—310; *Дайкстра Т.* Иноческие имена в Московской Руси и проблемы идентификации их обладателей (на материале источников Иосифо-Волоколамского монастыря, 1479—1607) // Именослов. Историческая семантика имени. Вып. 2. М., 2007. С. 238—298; *Усачев А.С.* Почему закончилась «волоколамская гегемония»... С. 100—104.

²⁶ *Усачев А.С.* Почему закончилась «волоколамская гегемония»... С. 109—113.

кафедры помимо уцелевших постриженников обители Иосифа по-прежнему ставили выходцев из Троице-Сергиева, Симонова, Чудова и Кирилло-Белозерского монастырей. Усилению элемента гетерогенности в составе русского епископата (по крайней мере, с 1586 г.) способствовало и ещё одно обстоятельство. Выходец из старицкого Успенского монастыря митрополит (с 1589 г. — патриарх) Иов (1586—1605) не был тесно связан ни с одной из крупнейших русских обителей. Соответственно, его поставление на Всероссийскую кафедру не сопровождалось усилением позиций какого-либо одного монастыря.

Во многом благодаря этим обстоятельствам в конце XVI в. на кафедры начали ставить выходцев из монастырей, ранее не дававших или почти не дававших Церкви высших церковных иерархов. В этот период в ряды епископата влились иноки из новгородских Варлаамо-Хутынского и Юрьева, владимирского Рождественского, старицкого Успенского, псковского Печерского, Махришского, суздальского Спасо-Евфимьева, костромского Ипатьевского монастырей. В этом ряду лежит и поставление на Вологодско-Пермскую кафедру игумена Герасимова Болдина монастыря Антония. Сказанное отчасти объясняет, почему архиереем стал настоятель малозаметной обители. Однако таких монастырей на Руси были десятки, многие из них по древности и месту в церковной иерархии превосходили Болдинскую обитель. Почему в таком случае выбор пал на игумена Антония?

Главной достопримечательностью Герасимова Болдина монастыря был каменный Троицкий собор, построенный, по мнению исследователей, на рубеже XVI—XVII вв.²⁷ Привлечение прихода-расходных книг обители позволило А.Л. Баталову уточнить датировку строительства, шедшего, судя по активным закупкам строительных материалов, в 1585/86—1591 гг. Поиски наиболее вероятных ктиторов монастыря в его прихода-расходных книгах дали возможность зафиксировать «тесную связь монастыря в конце XVI в. с великокняжеской семьёй и особенно с семейством Годуновых»²⁸. Один из представителей рода Годуновых — Василий Иванович (в иночестве Варлаам), дядя Ирины и Бориса Годуновых, по-видимому, принял постриг и скончался в этой обители²⁹. Под 23 июня 1587 г. в монастырской прихода-расходной книге записано: «Пожаловала государыня царица и великая княгиня Ирина, дала в дом Живоначальные Троицы в Герасимову пустыню по иноке Варламе по Годунове пятьдесят рублей денег»³⁰. Вероятно, Варлаам скончался незадолго до этой даты.

Тесную связь Годуновых с Болдинской обителью демонстрируют и другие документы. Запись о вкладе 17 июля 1595 г. Д.И. Годунова сообщает о том, что он «дал корм по брате по своему по иноке Варламе пять рублей». В этот же день также «на корм» Годунов дал ещё 9 руб. 32 алтына и «на корм по старце по

²⁷ Подробнее об этом соборе см., например: *Белгородцев И.* Зодчий Фёдор Конь. Смоленск, 1949. С. 11—12; *Косточкин В.В.* Государев мастер Фёдор Конь. М., 1964. С. 167—168; *Баталов А.Л.* О времени построения собора Болдино-Дорогобужского монастыря // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1985. М., 1987. С. 442—447; *Баталов А.Л.* Московское каменное зодчество конца XVI века. Проблемы художественного мышления эпохи. М., 1996. С. 50—54; *Крушельницкая Е.В.* Автобиография и житие... С. 86; *Кочетов Д.Б., Пономарёв А.М.* Герасимов Болдинский монастырь. С. 177.

²⁸ *Баталов А.Л.* О времени построения... С. 444—445; *Баталов А.Л.* Московское каменное зодчество... С. 50—54.

²⁹ *Баталов А.Л.* О времени построения... С. 445; *Баталов А.Л.* Московское каменное зодчество... С. 50.

³⁰ Монастырские прихода-расходные книги. Вып. 1. Стб. 17.

Герасиме пять рублей» (возможно, речь шла о Герасиме Болдинском). В этот же день последовал ещё один его крупный вклад — 50 руб. 24 марта 1594 г. он «прислал на корм по своих родителей пять рублей без десяти денег». Последняя запись даёт основания предполагать, что отец Д.И. Годунова — И.Г. Годунов — также мог быть связан с Болдинской обителью. Д.И. Годунов проявлял заботу о монастыре и ранее: 24 декабря 1585 г. туда приходили «на Рождество Христово боярина Дмитрия Ивановича (Годунова. — А.У.) крестовые дьяки славить»³¹.

С Болдинской обителью помимо Ирины и Дмитрия Годуновых связаны и другие представители этого семейства. 25 февраля 1591 г. «Григорьеву человеку Васильевича Годунова дано по игуменскому приказу полполтины». 11 марта 1599 г. «Иванову человеку Васильевича Годунова Мурзе дано потешенья десять алтын»³². Вели старцы Болдинской обители финансовые дела с Годуновыми и «на Москве» (вероятно, на монастырском подворье). 15 марта 1585 г. иноки за 13 руб. продали боярину Степану Васильевичу Годунову 34 воза сена; 16 апреля 1586 г. купили у С.В. Годунова за 30 руб. деревню в Московском уезде, 10 мая 1597 г. приобрели у человека С.В. Годунова Алексея «мерина совраса осми лет» за 3 руб. без гривны. 1 сентября 1600 г. старцы продали «жеребца ворона» С.В. Годунову за 9 руб. 25 алтын³³. Как видим, в 1580—1590-х гг. (в период, вплотную примыкающий к поставлению в епископы Антония)³⁴ с Герасимовым монастырём имели отношения многие представители семейства Годуновых³⁵. Благодаря чему могли установиться эти контакты?

Годуновы наряду с Сабуровыми и Вельяминовыми являлись потомками богатого костромского вотчинника XIV в. Дмитрия зерно³⁶. С костромской землёй они сохраняли связь и позднее. К числу регионов, где в XVI в. располагались владения представителей этого рода, относились западные уезды России³⁷, в частности Вяземский, недалеко от которого располагался Герасимов Болдин монастырь³⁸. Тысячная книга 1550 г. среди вяземских землевладельцев фиксирует Ивана и Алексея Андреевичей Годуновых. Дворовая тетрадь середи-

³¹ Там же. Стб. 29, 196, 207—208.

³² Там же. Стб. 113, 130.

³³ Там же. Стб. 16, 37, 63—64, 238.

³⁴ Исходя из даты первого вклада по душе В.Г. Годунова (23 июня 1587 г.), можно предположить, что в 1585 г. (т.е. в момент поставления Антония) он был ещё жив.

³⁵ Поскольку приходо-расходные книги болдинской обители известны лишь с 1585 г., проследить более ранние связи Д.И. Годунова и его родственников с монастырём нет возможности.

³⁶ Об основных представителях этого рода см.: *Веселовский С.Б.* Из истории древнерусского землевладения: род Дмитрия Александровича зерно (Сабуровы, Годуновы и Вельяминовы-Зерновы) // Исторические записки. Т. 18. М., 1946. С. 56—91; *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 96, 191—195; *Назаров В.Д.* Годуновы // Большая российская энциклопедия. Т. 7. М., 2007. С. 298—299. Благодарю А.В. Кузьмина за предоставленную возможность ознакомиться с росписью потомков Дмитрия зерно (представителей родов Сабуровых, Годуновых, Пильемовых и Вельяминовых), подготовленной им к печати.

³⁷ Перечень основных владений Годуновых в последней трети XVI в. см.: *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 186—188.

³⁸ Связям Годуновых с Болдинской обителью способствовало и то, что Герасим основывал монастыри не только под Дорогобужем, но и на вяземской земле. Согласно Житию, в 1542/43 г. он основал монастырь Иоанна Предтечи «во граде Вязме конец посаду... на речке Дебре» (*Крушельницкая Е.В.* Автобиография и житие... С. 211; *Виноградов И.П.* Исторический очерк города Вязьмы с древнейших времён до XVII в. (включительно). М., 2017. С. 24; *Трофимовский Н.В.* Историко-статистическое описание Смоленской епархии. Смоленск, 2013. С. 203—204, 212; *Даниил (Сычёв), иером., Кочетов Д.Б., Спрингис Е.Э.* Вяземский во имя святого Иоанна Предтечи женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 139).

ны XVI в. упоминает в Вяземском уезде Михаила Васильевича Годунова и его детей Язьку и Фёдку, а также — и это исключительно важно — троих братьев Ивановичей: Ивана, Фёдора и Дмитрия³⁹. О своих корнях Годуновы не забывали и позднее. В 1580—1590-х гг. они делали вклады в вяземские церкви⁴⁰. Предположу, что именно в этом регионе могла установиться связь Годуновых (прежде всего Дмитрия Ивановича и Бориса Фёдоровича) с Малютой Скуратовым⁴¹ (брак Бориса Годунова с дочерью одного из руководителей опричнины во многом предопределил его успешную карьеру). Малюта и его братья Третьяк и Неждан в середине XVI в. владели землями под Белой, находящейся недалеко от Вязьмы⁴².

Видимо, связь Годуновых с этим регионом установилась существенно ранее — вскоре после присоединения Вязьмы к территории Русского государства в конце XV в. Ю.Д. Рыков в собрании Е.Е. Егорова обнаружил Трефологий 1519 г. Выходная запись этой рукописи сообщает, что она переписана местным писцом Сидором Григорьевым (профессиональным переписчиком, выполнявшим и другие заказы)⁴³ «наймом» Ивана Григорьевича Годунова (деда Б.Ф. Годунова) в великокняжеском Новом селе под Вязьмой⁴⁴. Судя по упоминанию в Дворовой тетради сыновей И.Г. Годунова в числе вяземских землевладельцев, они продолжали владеть землями в этом регионе и спустя три десятилетия после переписки рукописи⁴⁵. Косвенно на возможную связь уже Ивана Григорьевича Годунова — современника Герасима Болдинского — с основанной им обителью указывает упомянутый выше вклад 1594 г.⁴⁶ По-видимому, появление Годуновых, а также представителей других родов старомосковской знати в Вяземском и других западных уездах связано с комплексом мер, проводимых русскими властями для удержания территорий, присоединённых в ходе русско-литовских войн рубежа XV—XVI вв. Представителей местной знати переселяли вглубь страны, а на их место испомещали служилых людей из центральной России⁴⁷.

³⁹ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 60, 188.

⁴⁰ *Виноградов И.П.* Исторический очерк... С. 27—28.

⁴¹ Данную догадку в устной беседе высказал А.В. Кузьмин.

⁴² Тысячная книга 1550 г. С. 194. Последний обзор биографии и земельных владений Малюты Скуратова и его ближайших родственников см.: *Корзинин А.Л., Башин Н.В.* Новые данные к биографии опричника Малюты Скуратова // *Российская история.* 2017. № 2. С. 172—188.

⁴³ Несколько позднее, в 1527 г., Сидор переписал Евангелие-тетр также «в Вязьмъ в великаго князя селъ в Новом стоанием Рожества Христова соборной церкви» (см.: ОР РНБ, ф. 550, № Q.I.21, л. 247. Цит. по: *Усачев А.С.* Книгописание в России... Т. 2. С. 108). О некоторых особенностях писцовой манеры Сидора см.: *Турилов А.А.* «Правило и наказание о душегубстве» и послание митрополита Ионы Глезны Вяземскому попу Давыду // *От Древней Руси к России Нового времени.* Сборник к 70-летию А.Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 104.

⁴⁴ ОР РГБ, ф. 98, № 1740, л. 410 об. Подробнее о рукописи см.: *Рыков Ю.Д.* Новые данные о деятельности книгописца Сидора под Вязьмой в первой трети XVI века // *Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина.* Вып. 38. М., 1977. С. 139—149; *Усачев А.С.* Книгописание в России... Т. 1. С. 178, 186, 276—277, 293—294, 298, 323, 384—385, 407, 409, 428, 436; Т. 2. М.; СПб., 2018. С. 75—76.

⁴⁵ О значении записи писца Сидора для изучения процесса переселения служилых людей в Вяземский уезд в первой трети XVI в. также см.: *Кобрин В.Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV—XVI вв.). М., 1985. С. 126.

⁴⁶ Учитывая то, что последнее известное упоминание И.Г. Годунова приходится на июнь 1528 г. (СГГиД. Ч. 1. № 156. С. 430—431), нельзя исключать, что он мог быть лично знаком с Герасимом, основавшим в том году болдинскую обитель.

⁴⁷ *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии... С. 208, примеч. 152; *Кобрин В.Б.* Указ. соч. С. 123—127; *Кром М.М.* Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. М., 2010. С. 251—258.

Итак, поставление Антония епископом Вологодским и Великопермским могло быть связано с благоволением Годуновых к Болдинской обители. В ней, по-видимому, принял постриг и скончался один из представителей этого рода. Рассмотрим ещё один фактор, вероятно, также оказавший влияние на возвышение Антония: обратим внимание на дату поставления болдинского настоятеля — 11 октября 1585 г.

В 1585 г. говорить об однозначном доминировании лично Б.Ф. Годунова и Годуновых в целом при дворе нельзя⁴⁸. Им предстояла напряжённая схватка за власть с прочими влиятельными лицами — Романовыми, Мстиславскими, Шуйскими и их сторонниками. Не вдаваясь в подробности этой борьбы⁴⁹, отмечу следующий факт: противников Годуновых поддержал глава Русской Церкви митрополит Дионисий (1581—1586), а также, по-видимому, близкий к нему Крутицкий владыка Варлаам (Пушкин) (1583—1586)⁵⁰.

Противники Годуновых при поддержке ряда церковных иерархов планировали осуществить развод царя Фёдора с бездетной Ириной Годуновой (по некоторым сведениям, после этого заговорщики предполагали женить Фёдора на дочери кн. И.Ф. Мстиславского). В случае успеха этого предприятия родственники Ирины были бы полностью отстранены от власти. Однако заговор не удался, причастных к нему лиц удалили из столицы. Летом—осенью 1585 г. глава Боярской думы И.Ф. Мстиславский счёл за благо переехать в Кирилло-Белозерский монастырь⁵¹. Осенью 1586 г. началась опала Шуйских (окончательно их сопротивление Годуновы сломали в 1587 г.). Опале подверглись и близкие к ним лица, в том числе и некоторые руководители Русской Церкви. Митрополита Дионисия 13 октября 1586 г. свели с кафедры и сослали в новгородский Варлаамо-Хутынский монастырь, где в начале XVII в. он и умер. С Крутицкой кафедры примерно в это же время сместили и Варлаама, также, вероятно, поддержавшего заговорщиков. Его отправили в новгородский Антониев монастырь⁵².

Для столь искушенных политиков, какими являлись Д.И. Годунов и его племянник, была очевидна необходимость укрепления своих позиций среди представителей не только светской, но и церковной элиты (членов Освященного собора). Известно, что Годуновы покровительствовали настоятелю стариц-

⁴⁸ Назаров В.Д. Политическая прагматика и историческая память: случай Бориса Фёдоровича Годунова // *Universitas historiae*. Сборник статей в честь Павла Юрьевича Уварова. М., 2016. С. 129—130.

⁴⁹ Подробнее о расстановке сил при русском дворе, а также о перипетиях борьбы за власть при фактически недееспособном царе Фёдоре Ивановиче в этот период см.: *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений: предпосылки первой Крестянской войны в России. М., 1986. С. 104—140; *Скрынников Р.Г.* Россия накануне «Смутного времени». М., 1985. С. 11—39; *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба... С. 27—50; *Павлов А.П.* Государев двор в конце XVI — начале XVII вв. // *Правящая элита Русского государства IX — начала XVIII вв. (Очерки истории)*. СПб., 2006. С. 230—239; *Станиславский А.Л.* Труды по истории государева двора в России XVI—XVII вв. М., 2004. С. 119—121; *Солодкин Я.Г.* Когда началось правление Бориса Годунова? // *Клио*. 2013. № 1(73). С. 123—126; *Солодкин Я.Г.* Москва весной 1586 г. (О последовательности и хронологии волнений посадских людей «Царствующего града») // *Клио*. 2013. № 7(79). С. 64—68; *Назаров В.Д.* Политическая прагматика... С. 129—138.

⁵⁰ *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба... С. 32.

⁵¹ Последний раз И.Ф. Мстиславский упоминается как светское лицо 25 июля 1585 г. Вероятно, выбирая место пострига, он посетил Соловецкий монастырь, сделав в него небольшой вклад (Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря 1571—1600 гг. М.; СПб., 2013. С. 272).

⁵² *Строев П.М.* Указ. соч. Стб. 1035; *Скрынников Р.Г.* Россия накануне «Смутного времени». С. 28—29, 35—37; *Солодкин Я.Г.* Куда сослали бывшего митрополита московского Дионисия и его «собеседника» Варлаама? // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2009. № 3(37). С. 109—110.

кого Успенского монастыря Иову. При их поддержке последнего перевели в Москву и определили в настоятели сначала Симонова, а потом Новоспасского монастыря; в 1581 г. Иова поставили на Коломенскую кафедру, а 9 января 1586 г. на более значимую (четвёртую по значению) Ростовскую. 11 декабря 1586 г. (примерно через два месяца после смещения Дионисия) Иова возвели на Всероссийскую кафедру⁵³. В свете приведенных данных можно полагать, что Иов был не единственным архиереем, близким к Годуновым⁵⁴. К их числу принадлежал и Антоний. Дата его поставления — 11 октября 1585 г. — вплотную примыкает ко времени перевода Иова из Коломны в Ростов. Вероятно, его поставление связано с попыткой Годуновых обеспечить поддержку своим сторонникам в руководстве Церковью (прежде всего Иову).

Незадолго до поставления Антония Вологодско-Пермская кафедра стала вакантной. С 1576 до 1584/85 г. её возглавлял Варлаам. Серединой 1580-х гг. датируется переписка служебной минеи на июль. В её выходной записи отмечено, что рукопись переписывалась в вологодском Глушицком монастыре «по конец епископа Варлаама Вологодского и Великопермского, а вново тогда на Вологде владыки не было»⁵⁵. Уход Варлаама состоялся не ранее 20 июля 1584 г. (этим числом датируется его последнее упоминание в роли вологодского владыки в приговоре церковного собора)⁵⁶ и не позднее начала октября 1585 г. Обстоятельства ухода Варлаама на покой неизвестны. Наиболее вероятной причиной могло быть состояние его здоровья. Практика ухода архиерея в связи с «немощью» была широко распространённым явлением, на что, в частности, указывает наличие специального формуляра отреченной грамоты⁵⁷. Кроме того, в тот момент Б.Ф. Годунов и его родственники не пользовались поддержкой митрополита Дионисия, а без его согласия сместить архиерея было нельзя.

Возможно, Годуновы в этом вопросе заручились поддержкой части членов Освященного собора. К их числу мог принадлежать и Смоленский владыка Сильвестр. Герасимов Болдин монастырь находился на территории подвластной ему епархии. О политических симпатиях Сильвестра ничего не известно. Поскольку источники о его политической активности в 1584—1586 гг. также ничего не говорят, очевидно, что он занимал кафедру до кончины в 1592 г. и, похоже, не являлся противником Годуновых. То же можно сказать о Новгородском владыке Александре и Тверском Захарии. Неизвестна позиция Казанского владыки Тихона, сохранявшего кафедру до 1589 г. Видимо, противниками Годуновых были лишь митрополит Дионисий и Крутицкий владыка Варлаам, с прочими иерархами Церкви у Б.Ф. Годунова на протяжении всего его правления источники конфликтов не фиксируют⁵⁸. Можно допустить, что

⁵³ Макарий (Веретенников), архим., Э.П.Р. Иов // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2010. С. 253—254.

⁵⁴ В работах об отношениях власти и Церкви в рассматриваемый период среди руководителей Русской Церкви сторонником Годуновых называют лишь Иова (см.: Шпаков А.Я. Государство и Церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Царствование Феодора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912; Скрынников П.Г. Государство и церковь на Руси, XIV—XVI вв. Подвижники Русской Церкви. Новосибирск, 1991; Павлов А.П. Церковная иерархия... С. 65—79).

⁵⁵ РГИА, ф. 834, оп. 1, д. 382, л. 1. Цит. по: Усачев А.С. Книгописание в России... Т.2. С. 320.

⁵⁶ СГГид. Ч. 1. № 202. С. 592—598.

⁵⁷ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Т. 1. СПб., 1836. № 185, 384, С. 163, 488. Перечень ряда владык, в XVI в. ушедших с кафедр в связи с немощью, см.: Усачев А.С. Был ли конфликт... С. 75.

⁵⁸ Флоря Б.Н. Борис Феодорович Годунов // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 72.

значительная часть остальных членов Освященного собора если открыто и не поддержала ставленника Годуновых, то, по крайней мере, не противодействовала его поставлению на кафедру.

Ограничивались ли меры Годуновых по укреплению своих позиций в Русской Церкви поставлением Иова и Антония в период их возвышения? Вскоре после того, как в 1567 г. Кострому взяли в опричнину, в 1569 г. настоятелем одной из крупнейших столичных обителей — Новоспасского монастыря — стал игумен костромского Ипатьевского монастыря Вассиан⁵⁹. В XVI в. статус этой обители был не слишком высок, игумен Ипатьевской обители не являлся членом Освященного собора. В рассматриваемый период, однако, Годуновы оставались главными ктиторами монастыря — здесь находились могилы их предков. Они делали в него вклады земельными владениями, деньгами, книгами и инициировали каменное строительство на его территории⁶⁰. Благодаря покровительству этого семейства статус Ипатьевского монастыря повысили, и его настоятель, став архимандритом, вошёл в состав Освященного собора. Согласно «Лестнице соборных властей» 1598/99 г., он занял исключительно высокое — десятое — место; строитель Ипатьевского монастыря Гурий (Ступишин) оказался на девятом месте в перечне из 26 соборных старцев наиболее авторитетных обителей⁶¹.

Трудно сказать, когда именно настоятель Ипатьевского монастыря стал архимандритом и членом Освященного собора. По-видимому, это произошло не ранее 1584 г. (в соборном приговоре данная обитель не представлена) и не позднее мая 1589 г. В Утверждённой грамоте фигурирует строитель Ипатьевского монастыря Гурий. В перечне старцев он помещён на почётное третье место (после двух соборных старцев Троице-Сергиева монастыря)⁶². Наиболее вероятной датой включения инок костромской обители в состав Освященного собора представляется период близкий к поставлению Антония и Иова.

Появление в столице игумена Ипатьевского монастыря Вассиана в историографии связывали с началом укрепления позиций Годуновых (именно в этот период Д.И. Годунов стал постельничим Ивана IV)⁶³. Архимандриты Новоспасского монастыря — неизменные члены Освященного собора — в XVI в. неоднократно занимали важнейшие кафедры. Не стал исключением и Вассиан. 14 февраля 1575 г. его поставили на Казанскую кафедру⁶⁴. Его преемником в роли архимандрита Новоспасского монастыря стал пользовавшийся покровительством Годуновых Иов. Прямых данных о том, что взлёт Вассиана непосредственно связан с покровительством Годуновых, нет. Однако если такое предположение справедливо, то можно думать, что поставление Антония — одно из звеньев в цепи мероприятий Годуновых, направленных на укрепление

⁵⁹ В справочнике П.М. Строева Вассиан указан игуменом Ипатьевского монастыря в 1558—1566 гг. (*Строев П.М.* Указ. соч. Стб. 852). С.Б. Веселовский относил время его настоятельства к 1550—1569 гг. (*Веселовский С.Б.* Указ. соч. С. 76).

⁶⁰ *Макарий (Миролюбов), архим.* Вклады Годуновых в Ипатьевском монастыре // Известия Императорского археологического общества. Т. 3. Вып. 1. СПб., 1861. Стб. 231—237; *Веселовский С.Б.* Указ. соч. С. 58—59, 67—71, 76—80; *Зонтиков Н.А., Д.Б.К.* Ипатьевский во имя святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 136—138. Об осуществляемых за счёт Годуновых строительных работах в Ипатьевском монастыре см. также: *Баталов А.Л.* Московское каменное зодчество... С. 48—50, 110.

⁶¹ Лестница о соборных властях... С. 40—41; *Павлов А.П.* Церковная иерархия... С. 73.

⁶² Идея Рима в Москве XV—XVI века. Источники по истории русской общественной мысли. Roma, 1993. С. 190.

⁶³ *Зонтиков Н.А., Д.Б.К.* Ипатьевский во имя святой Троицы мужской монастырь. С. 137.

⁶⁴ *Строев П.М.* Указ. соч. Стб. 287.

их влияния в церковной элите. Наиболее активные действия Годуновых в этом направлении, как уже отмечалось выше, пришлось на 1585—1586 гг., т.е. на самый насыщенный событиями период борьбы Годуновых за власть⁶⁵. Последующие события показали, что именно благодаря предпринимаемым ими с 1560-х гг. мерам по расширению числа своих сторонников среди членов Освященного собора, в 1598 г. близкий к Годуновым патриарх Иов смог сыграть ключевую роль в избрании Бориса Фёдоровича на царство.

Вероятно, действия Годуновых, направленные на укрепление своих позиций в руководстве Церковью, не ограничивались приведёнными фактами. На период их правления приходится значительное повышение места в церковной иерархии ещё двух обителей: в число членов Освященного собора вошли настоятели Антониева-Сийского и Тихвинского Успенского монастырей. Впервые среди участников собора они фигурируют в «Лестнице» 1598/99 г.: настоятель сийской обители на последнем (47-м), настоятель тихвинской — на 27-м местах. В рассматриваемый период при участии Годуновых в этих обителях активно велось каменное строительство. Именно в Антониев-Сийский монастырь сослали едва ли не самого опасного политического противника Б.Ф. Годунова Ф.Н. Романова. Близость этих обителей к царскому семейству, а также возрастание их значения как центров почитания Антония Сийского и Тихвинской иконы Богородицы во второй половине XVI в. несомненны, как и связь резкого возрастания их значения с покровительством Годуновых⁶⁶.

Подводя итоги, отмечу, что, судя по всему, неожиданный карьерный взлёт игумена Болдинского монастыря обусловлен сплетением ряда факторов — внутрицерковных, политических и личных. Во многом эта ситуация связана с падением влияния Иосифо-Волоколамского монастыря, доминировавшего на протяжении 1520—1560-х гг. Потеряв в результате мора подавляющее большинство иноков, Волоколамская обитель более не могла претендовать на значимую роль в церковном управлении. Людских ресурсов других духовных корпораций — Кирилло-Белозерской, Троице-Сергиевой, Симоновской и Чудовской — оказалось недостаточно. С этим, по-видимому, и связано то, что в последней трети XVI в. на кафедры начали ставить выходцев из менее значительных монастырей, к числу которых принадлежал и Герасимов Болдин Свято-Троицкий.

Не последнюю роль сыграла и многолетняя связь Болдина монастыря с Годуновыми. Прямым следствием благоволения последних к обители стали их многочисленные вклады в неё, строительство каменного Троицкого собора и поставление игумена Антония в архиереи.

Хиротонию Антония стоит рассматривать в рамках более широкого контекста, выходящего за рамки простой заботы ктиторов о «своей» обители. Это событие, вероятно, имело и вполне определённые политические коннотации. В период острой борьбы за власть Годуновы стремились заручиться поддержкой руководителей Церкви. Вряд ли стоит сомневаться в том, что появление в составе Освященного собора сторонника Годуновых сыграло роль в избрании и поставлении на Всероссийскую кафедру первого российского патриарха.

⁶⁵ Я.Г. Солодкин окончательную победу Б.Ф. Годунова в борьбе за власть связывает с опалой Шуйских осенью 1586 г. (*Солодкин Я.Г.* Когда началось правление Бориса Годунова? С. 123—126).

⁶⁶ *Павлов А.П.* Церковная иерархия... С. 73; *Лестница о соборных властях...* С. 40—41; *Баталов А.Л.* Московское каменное зодчество... С. 30—31, 36, 38—39.